

Василий Головачев

Неперемещенный

*Часть сборника
Мир приключений (сборник)*

Василий Головачев
Неперемещенный

«ЭКСМО»

1999

Головачев В. В.

Неперемещенный / В. В. Головачев — «Эксмо», 1999

ISBN 5-699-12389-X

«Артем проснулся совершенно разбитым, словно после бурно проведенной ночи или с бодуна, хотя ни то, ни другое не имело места. Во-первых, он пил мало и только легкое вино, во-вторых, женщины, с которой можно было бы бурно провести ночь, у молодого инструктора по рукопашному бою, тренирующего спецназ Главного разведуправления, пока не появилось...»

ISBN 5-699-12389-X

© Головачев В. В., 1999

© Эксмо, 1999

Василий Головачев

Неперемещенный

Артем проснулся совершенно разбитым, словно после бурно проведенной ночи или с бодуна, хотя ни то, ни другое не имело места. Во-первых, он пил мало и только легкое вино, во-вторых, женщины, с которой можно было бы бурно провести ночь, у молодого инструктора по рукопашному бою, тренирующего спецназ Главного разведуправления, пока не появилось.

Прошлепав босыми ногами по теплому полу в ванную, Артем с недоумением посмотрел на свою помятую, с тенями под глазами, курносую физиономию, покачал головой и начал умываться. Потом подумал и залез под холодный душ, придавший ему бодрости и слегка поднявший тонус.

На кухне он покопался в холодильнике и долго разглядывал его практически пустое нутро: с ним такое бывало, особенно в детстве – глаза вдруг останавливались, мысли исчезали, время переставало идти, ощущения пропадали, и сознание уходило в странную пустоту; такое состояние врачи объясняли «спонтанной медитацией», помогавшей расслабляться и избегать нервных срывов. Когда он начал заниматься боксом и карате, это состояние сначала мешало молодому парню, потом, наоборот, стало помогать ему концентрироваться и адекватно отвечать на действия противника, а потом Артем научился вызывать у себя состояние пустоты сознательным волевым усилием.

Он очнулся, вытащил из холодильника вчерашний пакет кефира, допил и бросил в мусорное ведро, заполненное почти до отказа. Пора начинать генеральную уборку, пришла светлая мысль, которая появлялась каждый раз, когда он заглядывал в ведро. Удивляясь своим невеселым ощущениям, Артем кое-как сделал зарядку, смыл пот и сварил себе кофе. Потом попытался дозвониться приятелям, девушке Вале, с которой намеревался провести вечер, начальнику спортбазы подполковнику Соловьянникову, но телефон молчал, как партизан, и в конце концов Артем махнул на него рукой. Обзвонить всех можно было и после работы.

Он собрал свою выдавшую виды сумку, переделся в джинсы и темно-синюю рубашку с короткими рукавами, натянул кроссовки, вышел из дома – жил он на даче отца, уехавшего на все лето к родственникам на Алтай, – и только тогда обратил внимание на небывалую тишину, завладевшую дачным поселком.

Не тархтел движок электросварочного аппарата – сосед проводил себе водопровод, не играла музыка, не разговаривали люди, не шумели машины, которые должны были пронеситься по недалекому Ленинградскому тракту, не горланили петухи в соседней деревне, не лаяли собаки. То есть все эти звуки и раньше не воспринимались слухом, потому что были тихими и естественными, не противоречившими природе и пейзажу, теперь же тишина стала просто оглушительной. А самое главное, Артем не видел ни одного человека, хотя не помнил случая, чтобы сосед слева, дядя Петя, не возился в огороде, а сосед справа, Леонтий Исаакович, декан химико-технологического института, профессор и убежденный холостяк, не принимал на веранде очередную студентку. Поселок словно вымер! А вместе с ним вымерло шоссе Москва – Санкт-Петербург, не умолкавшее до этого момента ни днем, ни ночью.

– Мать честная! – поскреб в затылке Артем, сделав несколько шагов по скрипучей гальке и испугавшись этого звука. – Или я сплю, или одно из двух...

Что-то звякнуло сзади.

Артем стремительно обернулся, готовый увидеть живого человека, но звук был рожден фрамугой, которую раскачивал легкий ветерок в окне соседской дачи. Скрипнула дверь в доме напротив. Артем дернулся к забору и увидел кота, выходящего во двор с видом драчуна: шерсть дыбом, глаза горят, хвост трубой. Увидев глаз Артема в щели забора, кот зашипел и бросился на забор, будто собирался пробить его насквозь. Артем шарахнулся прочь, прошелся по улице,

вглядываясь в окна коттеджей и садовые участки, но по-прежнему не видел ни одной живой души, никакого движения, лишь распахнутые двери, раскиданные вещи, стоявшие во дворах машины да осиротевшие собачьи будки, в которых не было видно собак. Кот, встретившийся минуту назад, был единственным живым существом на весь дачный поселок Бобры, если не считать самого Артема.

Сомневаясь в своей трезвости и рассудке, не веря глазам и пугаясь того, что приходило на ум, он вышел за ворота поселка, никем не охраняемые, и дошел по асфальтовой дороге до шоссе. Из конца в конец оно было пустынно и безмолвно, продуваемое ветром и освещенное ярким утренним солнцем. Ни одна машина не появилась ни справа, ни слева, пока Артем стоял и смотрел на него, мляя от предчувствия беды, ничего не понимая и ни о чем не размышляя, находясь в состоянии спонтанной медитации, однако это состояние не помогло ему определить причину внезапного исчезновения людей и транспорта, и он очнулся. Пора было что-то делать, предпринимать какие-нибудь меры, чтобы не сойти с ума и выяснить, что произошло. Артем уже знал, что не спит: задев рукой за створку ворот, он оцарапал палец и почувствовал боль. Происходящее вокруг, а вернее – непроисходящее на сон не походило.

Он вернулся в свой дом, еще раз попытался позвонить по телефону на работу и друзьям, дозвониться ни до кого не смог – сплошные длинные гудки – и завел машину; у него был маленький «Фольксваген» марки «Поло-классик». Через несколько минут он уже ехал по шоссе к Москве, по-прежнему не замечая ни одного живого существа. Кроме птиц. Воробьи и вороны сновали в ветвях деревьев, летали над огородами попадавших селений, копались в мусорных кучах, единственные свидетели таинственной трагедии, но рассказать об этом человеку они были не в состоянии.

Первые несколько километров Артем ехал с усиливающимся ощущением нереальности происходящего, подспудно прислушиваясь к звуку мотора и ожидая уловить звуки движения по шоссе, потом отвлекся, разглядывая брошенные вдоль дороги и на самом шоссе автомобили. Некоторые из них были разбиты вдребезги, сожжены, многие просто уткнулись радиаторами в столбы, заборы, ограждения домов, в стены и подъезды, в другие замершие автомашины, большинство же просто стояло у обочин, будто их владельцы только что вышли из кабин на минутку и вот-вот вернуться. Артем проводил взглядом еще дымящиеся остовы столкнувшихся грузовиков и остановился у бензоколонки, где у заправочных стояков сиротливо жались несколько «Жигулей» с вдетыми в горловины баков шлангами.

Никого из людей не было видно и здесь, хотя дверь в кафе-магазинчик рядом с заправкой была открыта, а внутри него на прилавке спокойно лежали деньги, касса была открыта и показывала свое нутро, где также лежали купюры разного достоинства.

Артем, дуря от тишины и чувства ирреальности, потрогал дензнаки, щелчком сбросил их на пол, прошелся между столиками кафе, на которых лежали недоеденные сосиски и стоял недопитый чай и кофе, и вышел, похолодев от пришедшего наконец осознания беды. Что-то произошло в мире, пока он спал, люди не просто ушли, разъехались по домам или на работу, они исчезли! Причем все сразу! И все, на что ни бросал бы взор Артем, подтверждало его догадку.

Очнувшись, он бегом вернулся к машине и включил двигатель, вырвав на шоссе. Через двадцать минут он подъезжал к Москве, уже не обращая внимания на стада замерших машин и осиротевшие посты ГИБДД.

Столица встретила его такой же тишиной, запустением, отсутствием движения, транспортных потоков и людей. Грелись на солнце автомобили, троллейбусы и автобусы стояли с закрытыми дверцами, но пассажиров в них не было. Многие были перевернуты или столкнулись в заторах, многие сгорели, и по улицам и площадям города ползали струи едкого дыма, вызывая желание позвонить в милицию и в пожарную часть. Людей же не было видно совсем, хотя любое происшествие всегда собирало зевак, будь то дорожная авария или пожар.

Артем проехал по крайней мере три дома с горящими квартирами, но так никого и не увидел. Остановил машину на Тверской. Снова накатило совершенно жуткое ощущение катастрофы, происшедшей не с миром, а с ним, Артемом Бойцовым, никогда не жаловавшимся на здоровье. Но кусать пальцы и выдавливать себе глаза он не стал. Захотелось пить. Горло пересохло так, будто он бродил по пустыне под палящим солнцем несколько дней.

Артем зашел в «Елисейский», балдея от обилия открыто лежащих продуктов, прошелся по залу, глотая слюну и разглядывая прилавки, потом вспомнил, зачем зашел в магазин, и достал с полки бутылку минеральной воды. Жадно выпил полбутылки, остальное вылил себе на голову, аккуратно поставил пустую бутылку на прилавок и вдруг услышал с улицы какие-то звуки, похожие на приближавшийся топот. Выскочил из магазина и увидел стремительно бегущего по тротуару мужчину с залитым кровью лицом.

Человек дернулся в сторону, заметив Артема, перебежал на другую сторону улицы и припустил быстрее, пока не скрылся в переходе на площади Пушкина. Только тогда Артем опомнился, хотел было броситься за незнакомцем, но врожденное чувство опасности остановило его, и вовремя. Послышался странный дребезжащий гул-свист, и с крыши дома в сотне метров от того места, где стоял Артем, свалился необычный аппарат, похожий на хищную птичью голову с клювом, два эллипсоидальных выступа по бокам головы походили на уши, а сзади трепетал самый настоящий хвост из черных пушистых перьев, которые и порождали свист, накладывающийся на гул кабины-гондолы. Аппарат, накреньясь, понесся вдоль улицы по следу беглеца, пролетел мимо присевшего за машиной Артема и завис над площадью, хищно поводя своим клювом из стороны в сторону. Затем вдруг с клюва сорвался длинный шипящий язык радужного огня, с грохотом разлетелась витрина магазина на углу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.